

УДК 141.32

Н.В. Бедрицкая

МЕСТО И РОЛЬ ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНОЙ ФЕНОМЕНОЛОГИИ В РАМКАХ ФЕНОМЕНОЛОГИЧЕСКОГО ДВИЖЕНИЯ

Статья посвящена определению понятия «экзистенциальная феноменология». При этом экзистенциальная феноменология, первоначально оформившаяся в Германии в первой половине XX века (М. Хайдеггер, Х. Аренд и др.), рассматривается автором в качестве одного из наиболее значимых и популярных направлений в рамках феноменологического движения. Основное внимание в статье уделено рассмотрению соотношения трансцендентальной конститутивной феноменологии Э. Гуссерля и экзистенциальной и реалистической версий феноменологии. Это позволяет выявить содержательное и методологическое своеобразие каждого из указанных направлений.

Введение

Несмотря на то, что различные энциклопедические и словарные дефиниции в большинстве случаев солидарны в отношении содержательного наполнения понятия феноменологии, его реальное употребление в философском и околофилософском дискурсе сложно назвать однозначным. Даже принимая во внимание тот факт, что на сегодняшний момент маркирование собственных исследований в качестве «феноменологических» перестало быть своеобразной «модой», речь в ряде случаев продолжает идти о некритичном понимании и употреблении данного понятия. Поэтому разработанность экзистенциальной проблематики в сегодняшних «феноменологиях» в равной степени рассматривается и как последовательное и перспективное развитие изначальных интенций феноменологии, и как серьезное искажение свойственного ей подхода и образа мысли. Тем не менее такое настойчивое проецирование феноменологии на области, касающиеся «болевых точек» человеческого существования представляется нам в высшей степени симптоматичным. В связи с этим целью данной статьи является рассмотрение процесса становления экзистенциальной феноменологии, который приходится на начальную (немецкую) фазу феноменологического движения, с тем чтобы обнаружить, в какой мере обращение к экзистенциальной проблематике соответствовало внутренней логике развития феноменологии и представляло собой претворение в жизнь ее глубинных возможностей. Для реализации обозначенной цели необходимо решить несколько задач: определить значение понятия «экзистенциальная феноменология»; осуществить компаративный анализ экзистенциальной версии феноменологии и иных ее версий, наиболее популярных в XX веке; выявить специфику вышеуказанного направления, его место и роль в рамках феноменологического движения.

Понятие экзистенциальной феноменологии

Как было отмечено выше, основное внимание в данной статье сосредоточено на рассмотрении начальной фазы развития феноменологического движения, т.е. немецкой феноменологии первой половины XX века, представленной в работах Э. Гуссерля, А. Райнаха, М. Хайдеггера, М. Шелера и др. Однако даже в случае обращения к раннему периоду развития феноменологии речь не идет о содержательном и методологическом единообразии исследуемого «материала», что связано не с

Научный руководитель – И.М. Наливайко, кандидат философских наук, доцент кафедры философии культуры Белорусского государственного университета

деформацией, но с самим существом философской программы феноменологии. П. Рикер иронично замечает, что феноменология – «это в лучшем случае история гуссерлевских ересей» [1, с. 8]; с ним солидарен Г. Шпигельберг, по мнению которого, «для ортодоксии гуссерлевского или другого варианта в подлинной феноменологии нет места» [2, с. 124]. Однако если перейти от ироничных замечаний к рассмотрению существа вопроса, то следует констатировать существование двух альтернативных точек зрения. Приверженцы первой склонны признавать лишь номинальный характер так называемой «феноменологической традиции» ввиду отсутствия в ее рамках согласия относительно метода и общей исследовательской программы и даже утверждать, что «Гуссерль был не только основателем феноменологии, но и единственным, кто действительно занимался ей постоянно» [3, с. 661]. Сторонники второй приписывают феноменологии значение одной из доминирующих или даже основной традиции в современной философии, апеллируя к общности обсуждаемых тем и проблем и рассматривая существующие различия как имманентную критику феноменологии, хотя и обусловленную подчас непониманием философских замыслов друг друга, но весьма плодотворную. При этом, на наш взгляд, в рамках феноменологического движения может быть выделен *ряд направлений*, которые оформились на начальном этапе развития феноменологии и представляют собой продуктивное развитие (а не искажение, возникшее под влиянием активного взаимодействия феноменологии с другими дисциплинами) основных интенций исходной философской программы феноменологии и которые, кроме того, оказались наиболее востребованы в связи с философской и социокультурной ситуацией XX века и, таким образом, *являются доминирующими* с историко-философской точки зрения. В качестве одного из таких наиболее значимых направлений следует рассматривать *экзистенциальную феноменологию*.

Понятие «*экзистенциальная феноменология*» начинает фигурировать в философских исследованиях Западной Европы и США в 50–60 годы XX века. Его содержание окончательно оформляется после выхода книги У. Луиждена (Luijden) и Г. Корена «Первое введение в экзистенциальную феноменологию» [4]. Однако разработка тем и проблем, которые составляют основу экзистенциальной феноменологии, приходится на первую половину XX века. Ее наиболее ярким представителем, на которого указывают все исследователи, является М. Хайдеггер. Также в определенной степени к данному направлению философской мысли причастны работы Х. Арена, Г. Райнера, М. Шелера. Зародившись изначально в Германии, впоследствии экзистенциальная феноменология оказалась широко востребована в других странах – прежде всего, во Франции и США. Хотя, как справедливо отмечает М. Рэтхол (M. Wrathall), «никто из представителей данного направления не называл собственные исследования «экзистенциальной феноменологией»... все равно, есть основания для того, чтобы поместить работы этих философов под рубрикой «экзистенциальная феноменология» [5, с. 31]. Основанием для рубрицирования в данном случае выступает общность в понимании явлений, на рассмотрении которых сосредотачиваются так называемые «экзистенциальные феноменологи», и феноменологический метод, который они используют, чтобы рассматривать такие явления.

Основной тезис данной статьи состоит в том, что, на наш взгляд, экзистенциальная феноменология наряду с *реалистической феноменологией* и *трансцендентальной (конститутивной) феноменологией* Э. Гуссерля образуют основное содержание феноменологического движения. Иными словами, та версия феноменологии, которая была впоследствии разработана самим основателем феноменологического движения, представляет собой лишь одно из возможных направлений развития исходной философской программы феноменологии, одну из возможных форм реализации изначального замыс-

ла феноменологии. В этом смысле при оценке места и роли экзистенциальной версии феноменологии (равно как и версии, представленной в так называемой «реалистической феноменологии») не правомерно ориентироваться на высказывания самого Э. Гуссерля, который не всегда объективно оценивал характер работ своих учеников, выбравших свой вариант реализации феноменологического метода и подхода с позиции их верности «духу и букве» феноменологии [2, с. 122; 3, с. 688].

Для подтверждения данного тезиса мы апеллируем как к высказываниям тех исследователей, которые практически с самого начала принимали активное участие в феноменологическом движении, так и к позиции, которая является общепринятой в рамках современных, прежде всего, зарубежных, исследований, касающихся рассмотрения существа философской программы феноменологии и действительного многообразия феноменологических концепций.

В своей статье «Трансцендентальная и онтологическая феноменология» Х. Конрад-Мартиус, принадлежащая к одному из первых поколений феноменологов, подчеркивает, что «мы имеем дело с тремя течениями, которые, имея один и тот же корень, представляют все-таки различные, замкнутые в себе и в своем роде замечательные общеполитические концепции. Я имею в виду три известных направления, возникших на основе идей Гуссерля» [6, с. 321]. Эти три направления Х. Конрад-Мартиус обозначает как «трасцендентально-политическое», «геттингенско-мюнхенская школа» и «политология существования». Тем не менее в соответствии с принятой в настоящее время терминологией эти три течения, учитывая включаемые в них персоналии и определенное направление спецификации общеполитологических идей и положений, следует обозначить как трансцендентальная конститутивная феноменология (Э. Гуссерль, Е. Финк, Л. Ландгребе), реалистическая феноменология (А. Райнах, А. Пфендер, М. Шелер, М. Гейгер, Х. Конрад-Мартиус, Д. фон Гильдебранд, Э. Штайн, Р. Ингарден) и экзистенциальная феноменология (М. Хайдеггер, Х. Арендт).

В целом современное видение облика феноменологии также дает импульс к выделению экзистенциальной феноменологии в качестве внутрифеноменологического направления, характеризующегося вполне определенной спецификой. Например, Д.В. Смит в своей статье в «Стенфордской энциклопедии философии» констатирует «разнообразие *традиционной* (курсив наш – Н.Б.) феноменологии», ссылаясь на представленность в «Энциклопедии феноменологии» 1997 г. семи ее типов, среди которых указана и экзистенциальная феноменология, которая «изучает конкретное человеческое существование, включая наш опыт свободы выбора или действия в конкретных ситуациях» [7].

Действительно, статья в «Энциклопедии феноменологии» под названием «Феноменология» содержит отсылку к семи следующим ее типам: 1) трансцендентальная конститутивная феноменология, 2) натуралистическая конститутивная феноменология, 3) экзистенциальная феноменология, 4) генеративная историческая феноменология, 5) генетическая феноменология, 6) герменевтическая феноменология, 7) реалистическая феноменология. Подобная типологизация, на наш взгляд, не связана необходимым образом с проблемным полем немецкой феноменологии, поэтому речь о «традиционности» в ней может идти только весьма условно. Более того, в своем «Введении» к выше-названному изданию Л. Эмбри ведет речь лишь о «четырех последовательно доминирующих и иногда накладывающихся друг на друга тенденциях» [8, с. 2], которые он обозначает в качестве реалистической, конститутивной¹, экзистенциальной и герменевтической феноменологии. При этом выделение последней представляется весьма спор-

¹ Имеется в виду преимущественно вариант феноменологии Э. Гуссерля, который более привычно именуется «трансцендентальной конститутивной феноменологией».

ным, поскольку речь идет не столько о развитии феноменологии, сколько о дополнении ее герменевтикой.

Трансцендентальная, экзистенциальная и реалистическая версии феноменологии: соотношение и специфика

Соотношение между трансцендентальной, экзистенциальной и реалистической феноменологией можно охарактеризовать следующим образом.

Обозначая разрабатываемую им на определенном этапе версию феноменологии в качестве трансцендентальной, Э. Гуссерль практически отождествляет ее с эгологией, т.е. учением о «чистом Эго», о чистом (абсолютном) сознании. Следует согласиться с теми исследователями, которые отмечают, что непризнанный многими учениками и коллегами Э. Гуссерля «трансцендентальный поворот» в значительной степени был своего рода «жестом отчаяния», очередной попыткой найти прочный фундамент для построения целостной системы знания и реализации тем самым эпистемологической задачи феноменологии, поскольку прежнее понимание сознания в духе «потока сознания» ставило философа в позицию «вечно начинающего с начала». По остроумному замечанию Р. Сафрански, «Гуссерль попытался выпутаться из головоломной ситуации, решив, что если сознание невозможно описать и проанализировать до конца, то надо просто «завязать мешок с другой стороны», то есть начать не с конца, а с начала. В результате этого произошедшего у него в голове короткого замыкания родилась идея «трансцендентального эго» – регулятивной структуры, которая отвечает за всю работу и все операции сознания; которая есть исток потока сознания» [9, с. 122]. Однако этот «трансцендентальный поворот», заявленный и реализованный Э. Гуссерлем приблизительно в 1913 г., не был принят большинством феноменологов, что и послужило основанием для выделения различных направлений в рамках феноменологического движения.

Позиционировавшие свои воззрения в качестве альтернативы трансцендентальной конститутивной феноменологии Э. Гуссерля представители экзистенциальной и реалистической феноменологии разделяют ряд базовых идей, касающихся прежде всего статуса «вещей», т.е. реального бытия человека и мира. Действительная *специфика* каждого из двух выше названных направлений, т.е. экзистенциальной и реалистической версии, проявляется в *расстановке акцентов в содержательном и методологическом плане*. Если в экзистенциальной версии речь идет преимущественным образом о *тематическом ограничении* феноменологии, когда феноменологический метод применяется исключительно для анализа многообразных аспектов человеческого существования, то разногласия между трансцендентальной конститутивной феноменологией Э. Гуссерля и реалистической феноменологией изначально касаются именно специфики и *содержания самого феноменологического метода*.

Представители экзистенциальной феноменологии солидарны с Э. Гуссерлем в признании смыслоконституирующей (*sinngebend*) деятельности сознания. Однако теперь смысл рассматривается в качестве структурного момента самой экзистенции, поскольку данное понятие напрямую связывается с вопросом о смысле и бессмысленности (а значит, в конечном итоге, с вопросом о подлинности) человеческого существования [9, с. 359–360]. Таким образом, в целом экзистенциальной феноменологией оказывается востребована гуссерлевская интерпретация сознания, однако «замысел экзистенциальной феноменологии состоит в том, чтобы выявить априорные структуры не познающего, а экзистирующего сознания» [11, с. 43]. В связи с этим необходимо выделить два момента.

С одной стороны, экзистенциальная феноменология остается *трансцендентальной феноменологией*, и в этом состоит ее сущностное отличие от философии экзистен-

циализма. Иными словами, она продолжает со всей строгостью философского исследования заниматься исследованием условий возможности опыта, раскрытия феноменов и конституирования смыслов.

С другой стороны, ее представителями делается акцент на слое дорационального и интерсубъективного, что впоследствии повлечет за собой активное исследование телесности. Д. Захави резюмирует, что трансцендентальная феноменология, которая серьезно относится к интерсубъективности, также серьезно должна отнестись к телесности (*embodiment*) и тем самым к фактичности. «Интерсубъективность подразумевает отношение между существами, обладающими телесностью» [3, с. 681]. Если для Э. Гуссерля главным, с чем он боролся, являлась объективистская установка, согласно которой «все духовное казалось приложенным к физическим телам» [12, с. 112], то в рамках экзистенциальной феноменологии окончательно преодолевается декартовский дуализм духа (сознания) и тела. При этом тело рассматривается в его тесной двусторонней связи с миром, с познанием мира: наше знание мира базируется на исходном телесном опыте, но и само тело раскрывается только в познании мира.

В результате круг феноменов, которые интересуют представителей экзистенциальной феноменологии, не ограничивается более сферой чистого (абсолютного) сознания, а существенно расширяется. По этой причине М. Рэтхол (M. Wrathall) предлагает даже ввести понятие *экзистенциального феномена*, отличительной чертой которого является то, что он «существует в раскрытии к нам» [5, с. 35]. Иными словами, речь идет о защите в определенном смысле парадоксального утверждения, что нечто, существующее независимо от нас (в этом экзистенциальная феноменология солидаризируется с феноменологией реалистической), обретает смысл в зависимости от нашего способа бытия-в-мире, от того, насколько близким оно нам является, поскольку существует множество способов данности.

Представители и апологеты реалистической феноменологии полагают, что разрабатываемая ими философия «в действительно строгой форме следует гуссерлевской максиме возвращения к самим вещам» [13, с. 23–24]. Предпосылкой разработки данной версии является тезис о слишком узком понимании феноменологического метода в работах Э. Гуссерля после 1913 г., что в свою очередь обусловлено осуществленным им трансцендентальным, субъективистским поворотом и, как следствие, «чистым эссенциализмом» философии Э. Гуссерля [13, с. 10–11]. Реалистическая феноменология в свою очередь развивает феноменологический метод таким образом, чтобы он сделал возможным осуществить «полноценное обращение феноменологии к сущности и значимости реальной, живой личности вместо абстрактного трансцендентального Его» [13, с. 11] и «признание неконституированной реальности *другого лица*» [13, с. 18]. Тем самым, по мнению ее представителей, преодолевается первый из обозначенных «недостатков» феноменологического метода Э. Гуссерля, а именно имманентизм и субъективизм. Преодоление же второго «недостатка», а именно «чистого эссенциализма», достигалось посредством обращения к существованию и самому бытию, что позволяет оценивать данное направление «в качестве «экзистенциального дополнения» и поворота в феноменологии» [13, с. 43].

Основой критики трансцендентального поворота Э. Гуссерля в рамках экзистенциальной феноменологии выступает *влияние*, испытанное ее представителями со стороны *философии жизни* и *экзистенциальной философии*. Как отмечает Р. Сафрански, «Хайдеггеру, разделявшему взгляды Дильтея, казалась подозрительной любая философия, которая запутывалась в собственных противоречиях, пытаясь обеспечить себе некое надежное укрытие по ту сторону истории. Гуссерлианская концепция «трансцендентального его» как раз и была такой беспомощной попыткой сконструировать своего рода «потусторонний мир» внутри человеческого сознания. Во-вторых, отказаться от

идеи имманентности сознания, которую отстаивал Гуссерль, Хайдеггеру помогло изучение работ Кьеркегора» [9, с. 126]

Завершая рассмотрение вопроса о соотношении трансцендентальной конститутивной феноменологии Э. Гуссерля, экзистенциальной и реалистической феноменологии, мы хотим подчеркнуть, что *все три указанные версии закономерно следуют из исходной философской программы*, представленной Э. Гуссерлем на начальном этапе развития феноменологии. Как отмечает М. Мерло-Понти, «все контрасты могут быть найдены внутри мышления Гуссерля. Кроме того, что более важно, мы имеем дело не с истинными контрастами или альтернативами, а скорее с взаимодополняющими аспектами, которые феноменология должна включать в себя и принимать во внимание» [3, с. 664].

На наш взгляд, аналогичную точку зрения высказывают современные зарубежные исследователи, утверждая определенное своеобразие гуссерлевского трансцендентализма. Как отмечает в своей работе Д. Захави, «феноменология является одним из видов трансцендентальной философии, но этот вид довольно сильно отличается от других, более традиционных видов трансцендентальной философии (например, трансцендентальной философии в духе И. Канта), как минимум, за счет акцентирования природы субъективности как неразрывно связанной с телесностью и интерсубъективностью» [3, с. 663]. По этой причине данный исследователь обосновывает точку зрения, согласно которой некорректным и неправомерным является рассмотрение трансцендентальной феноменологии Э. Гуссерля и экзистенциальной феноменологии М. Хайдеггера и М. Мерло-Понти в качестве взаимоисключающих альтернатив. Собственно, сама Х. Конрад-Мартинус, указывая на различия между тремя обозначенными феноменологическими течениями, завершает свое размышление выводом об отсутствии между ними «радикального противоречия» [6, с. 327].

Заключение

Обращение к начальной фазе феноменологического движения позволяет выделить три направления, наиболее значимые с историко-философской точки зрения и наиболее популярные в XX веке. Как высказывания непосредственных участников феноменологического движения, так и авторов современных исследований в области феноменологии свидетельствуют, что осуществленная Э. Гуссерлем разработка трансцендентальной конститутивной феноменологии является реализацией лишь определенных возможностей философской программы данного направления и ни в коей мере не должна рассматриваться в качестве исчерпывающей все ее содержание. В таком случае в число доминирующих направлений наряду с гуссерлевским вариантом феноменологии, который был развит им после так называемого «трансцендентального поворота», должны быть включены также экзистенциальная феноменология и феноменология реалистическая.

Хотя в качестве наиболее яркого примера синтеза феноменологического и экзистенциального подхода, как правило, рассматривается французская философия, на наш взгляд, именно в Германии в первой половине XX века происходит становление экзистенциальной феноменологии, что связано с деятельностью таких философов, как М. Хайдеггер, Х. Аренд, М. Шелер. Экзистенциальная феноменология остается трансцендентальной в том смысле, что тематизирует вопросы, касающиеся условий возможности опыта, раскрытия феноменов и конституирования смыслов, однако ее представители не принимают свойственной Э. Гуссерлю концентрации на исследовании чистого (абсолютного) сознания в его оторванности от «мира», предпочитая обращаться к рассмотрению «экзистирующего сознания». С другой стороны, в отличие от представителей реалистической феноменологии, для которых исходным выступает несогласие с осуществленным Э. Гуссерлем «поворотом» в сторону «имманентизма», «субъекти-

визма» и «чистого эссенциализма» и последовавшими за этим трансформациями феноменологического метода, для так называемых «экзистенциальных феноменологов» гораздо более значим акцент на исследовании одной из возможных тематических областей феноменологии, на специфике исследуемых феноменов, что, соответственно, обусловливает необходимость корректировки феноменологического метода.

Несмотря на очевидные различия между тремя указанными направлениями, они не являются принципиально несовместимыми ввиду наличия общих моментов, унаследованных от исходной философской программы феноменологии, и, следовательно, концепции, разработанные их представителями, должны рассматриваться не как альтернативные, но, скорее, как взаимодополняющие, позволяющие в полной мере оценить масштаб феноменологического движения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вдовина, И.С. Феноменология во Франции / И.С. Вдовина. – М. : Канон : Реабилитация, 2009. – 400 с.
2. Михайлов, И.А. Ранний Хайдеггер / И.А. Михайлов. – М. : Прогресс-Традиция : Дом интеллектуал. кн., 1999. – 283 с.
3. Zahavi, D. Phenomenology / D. Zahavi // The Routledge companion to twentieth-century philosophy / Moran D. (ed.). – London : Routledge, 2008. – P. 661–692.
4. Luijpen, A.W. A First Introduction to Existential Phenomenology / A.W. Luijpen, H.J. Koren. – Pittsburg : Duquesne University Press, 1969. – 242 p.
5. Wrathall, M.A. Existential Phenomenology / M.A. Wrathall // A companion to Phenomenology and Existentialism / H.L. Dreyfus, M.A. Wrathall (eds.). – Oxford : Blackwell Publishing, 2009. – P. 31–48.
6. Конрад-Мартиус, Х. Трансцендентальная и онтологическая феноменология / Х. Конрад-Мартиус // Проблемы онтологии в современной буржуазной философии : сб. ст. / АН Латв. ССР, Ин-т философии и права ; редкол. Т.А. Кузьмина (отв. ред.) [и др.]. – Рига : Зинатне, 1988. – С. 321–328.
7. Smith, D.W. Phenomenology / D.W. Smith // Stanford Encyclopedia of Philosophy [Electronic resource]. – Stanford, 2008. – Mode of access : <http://plato.stanford.edu/entries/phenomenology>. – Date of access : 18.01.2010.
8. Embree, L. Introduction / L. Embree // Encyclopedia of Phenomenology / L. Embree (ed.). – Dordrecht : Kluwer Academic Publishers, 1997. – P. 1–11.
9. Сафрански, Р. Германский мастер и его время / Р. Сафрански ; пер. Т.Л. Баскаковой, В.А. Брун-Цеховского, вступ. ст. В.В. Бибихина. – Изд-е 2-е. – М. : Молодая гвардия, 2005. – 612 с.
10. Черняков, А.Г. Онтология времени. Бытие и время в философии Аристотеля, Гуссерля и Хайдеггера / А.Г. Черняков. – СПб. : Высшая религиозно-философская школа, 2001. – 460 с.
11. Богомолов, А.С. Феноменология, экзистенциализм и экзистенциальная феноменология / А.С. Богомолов, С.В. Степуро // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. – № 4. – 1997. – С. 36–44.
12. Гуссерль, Э. Кризис европейского человечества и философия / Э. Гуссерль // Вопросы философии. – № 3. – 1986. – С. 101–116.
13. Зайферт, Й. Введение / Й. Зайферт // Антология реалистической феноменологии / Междунар. филос. Академия в княжестве Лихтенштейн ; под ред. Д. Атласа, В. Куренного ; предисл. Й. Зайферта. – М. : Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2006. – С. 9–54.

Bedritskaya N.V. Role of the Existential Phenomenology in the Phenomenological Movement

The article deals with the concept definition of the «existential phenomenology». Author considers this school of thought, which took shape in Germany in the first half of the twentieth century, as one of the most important and most popular tendencies in the Phenomenological Movement. Much attention is given by the article to problem of the relationship of transcendental constitutive Husserl's phenomenology and existential and realistic phenomenology. This makes it possible to show specificity of these tendencies.

Рукопис паступіў у рэдкалегію 11.03.2010